

Юй Янь только недавно научился сидеть в медитации и управлять ци, и это его очень увлекло. Он наконец-то ощутил то самое таинственное и неуловимое чувство, которое приходит к культиватору.

Дуань Линь, который из-за него потерял покой, несколько дней охранял его рядом, но, убедившись, что ничего плохого не происходит, подумал: в таком простом занятии, как медитация, вряд ли могут возникнуть проблемы, верно?

Хозяин и питомец сидели рядом друг с другом, оба прилежно занимались совершенствованием. В пещере больше не было и следа прежней праздности и безделья.

Юй Янь был ещё новичком и не мог, как Дуань Линь, погружаться в медитацию на полмесяца. Он останавливался каждые два-три дня.

Видя, что его кормилец застыл в неподвижности, у него пропадало желание развлекаться, и он снова возвращался к медитации.

Так прошёл год. Дуань Линь, видя, что у котёнка всё стабильно и никаких сбоев нет, стал уходить в медитацию ещё дольше и беспечнее.

Но Юй Янь всё же сохранил юношескую непоседливость, долго сидеть на месте ему надоедало. В солнечные дни он иногда превращался обратно в кота и дремал в своей лежанке.

Однажды Дуань Линь, выйдя из медитации, нашёл своего сонного кота на полке. Сердце его вмиг растаяло:

— Ах ты... всё-таки котёнок. — Даже приняв человеческий облик, он остался наивным и беззлобным, не то что другие культиваторы, которые только и мечтают о вознесении.

В тот день Дуань Линь впервые за долгое время просидел рядом с Юй Янем очень долго, так и не разбудив его.

Должно быть, жизнь на дне утёса была для котёнка слишком скучной. Но кто бы осмелился так им пренебрегать, если бы не желание поскорее выбраться наружу?

Во сне Юй Яню почудилось, будто он слышит вздох своего кормильца. Низкий, глубокий, полный бесконечной нежности и вины. В этот миг они словно соединились сердцами, и Юй Янь ощутил ту неотступную, почти одержимую устремлённость, что жила внутри демона.

Когда он проснулся, его уже перенесли на ложе, а Великий Демон рядом снова ушёл в медитацию.

Кот превратился в человека и, приняв небрежную позу, шаловливо коснулся пальцами ног волос Дуань Линя.

Вспомнив тот вздох из сна, Юй Янь тоже вздохнул. Если он не ошибался в хронологии событий, то до выхода Дуань Линя наружу оставалось ещё несколько сотен лет.

Он прожил здесь всего десять лет, а казалось, что целую вечность. А ведь Дуань Линь просидел взаперти целых три-четыре тысячи лет. Как такое вообще вынести?

Можно представить, сколько мрачной злобы и обиды накопилось в душе Дуань Линя.

Неудивительно, что позже, когда он всё же вышел наружу, его путь был омыт кровью и

бурями. Всему есть объяснение.

При мысли о конечной судьбе Великого Демона сердце Юй Яня сжалось от сильной тревоги. Незаметно для себя он перестал воспринимать этого демона как плоского персонажа, набросанного парой штрихов автора, теперь для него это была живая, полнокровная личность с насыщенными эмоциями.

Юй Янь сжал кулаки. Он ни за что не допустит, чтобы Дуань Линь встретил плохой конец. Как человек, знающий сюжет, он должен суметь этого избежать.

Но кроме этого, Юй Янь хотел как можно скорее вывести его наружу. Но что можно было сделать?

Внезапно его осенило. Беспечный юноша, всё ещё сидевший на ложе, резво вскочил, вошёл в медитацию и отправился в море сознания на поиски Чжань Тяня.

Аура Чжань Тяня была легко узнаваема - дерзкая, шумная, бурлящая. Чжань Тянь рассмеялся:

— А, котёнок Дуань, ты уже принял человеческий облик?

— Да, — Юй Янь крутанулся на месте, демонстрируя свой новый вид. Но он пришёл не хвастаться. Он тут же, заискивая, обратился к Чжань Тяню: — Я же теперь, можно сказать, добился успехов, вот и осмелился прийти к вам!! Хихи. Хочу спросить у вас, что это за небесные оковы на дне Пропasti Падших?

— Зачем тебе это? Небесные оковы не для тебя поставлены, ты сможешь выйти, как только достигнешь золотого ядра.

Юй Янь:

— Оо, до моего золотого ядра ещё как до луны. Не лучше ли пойти другим путём? Например, найти того, кто выведет меня наружу!

— Хех, ты имеешь в виду, чтобы Дуань Линь тебя вывел? Тогда придётся долго ждать.

— Что вы имеете в виду? — Юй Янь с надеждой уставился на него, в рукаве судорожно сжав пальцы. — Неужели придётся ждать действительно очень долго? Нельзя ли как-то ускорить?

Он очень не хотел, чтобы Великий Демон томился в заточении ещё сотни лет. Если есть способ выйти раньше, он готов на всё.

Чжань Тянь недоумённо спросил:

— Если ты хочешь выбраться, есть и другие способы. Почему ты так настаиваешь на том, чтобы именно он тебя вывел?

— ... — Перед лицом такого праведного старшего Юй Янь, разумеется, не мог признаться, что он заодно с Дуань Линем.

Приходилось притворяться и думать о большем!

— Разве ты не боишься, что он тебя убьёт? — продолжал Чжань Тянь, видимо, не понимая. — Ты мог бы выйти сам, а его оставить здесь ещё на тысячу лет, и жил бы привольно и счастливо. Почему бы и нет?

Юй Янь быстро заморгал своими живыми, блестящими глазами и решил подбросить немного пикантной информации, чтобы как-то выкрутиться:

— Старший, вы ведь предсказывали, что секте Меча грозит бедствие, и оно связано с Дуань Линем. А вы знаете, почему эта беда постигнет секту Меча?

— О? Ты хочешь сказать, что знаешь? — Чжань Тянь удивился.

— Если Дуань Линь пробудет в заточении ещё тысячу лет, то не только секта Меча пострадает, беда настигнет всех праведных культиваторов Поднебесной. Поверьте мне, старший, он перевернёт весь мир, всколыхнёт все шесть сторон и восемь пределов, перекроит всё заново. И секта Меча, и секта Пылающего Неба - все переживут тяжёлые времена, пока не появится великий мастер и не переломит этот ход событий. — Юй Янь говорил с уверенностью и убеждённо.

— ... — Оставшаяся частица сознания Чжань Тяня внутренне содрогнулась. Ведь то, что сказал этот маленький кот-культиватор, почти в точности совпадало с его собственными вычислениями. Но откуда этому низкоуровневому зверюшке такое знать?

Неужели у него есть ещё какой-то скрытый дар?

Юй Янь резко сменил тон и начал подводить к главному, словно забрасывая удочку:

— Но сейчас как раз наилучший момент для Дуань Линя. Настроение у него самое спокойное. Если отпустить его сейчас, то все крупные секты будут в безопасности.

И он вовсе не преувеличивал, чем дольше демона держат взаперти, тем больше обиды накапливается в его душе. Ха! Заточат его Небеса, а платить придётся праведным культиваторам.

Он очень надеялся, что Чжань Тянь осознает это и не станет по-глупому расплачиваться за Небеса.

Чжань Тянь действительно всерьёз задумался над словами Юй Яня. Небеса и впрямь были теми ещё подлецами, посадили Дуань Линя на дно Пропasti Падших, будто натачивая клинок. А этот клинок в конечном счёте обрушится на головы ни в чём не повинных культиваторов.

— Старший, есть ли способ ускорить его совершенствование? — Юй Янь поспешил ковать железо, пока горячо. — И чтобы при этом не навредить его телу?

Чжань Тянь, придя в себя, вдруг почувствовал, что его ловко обвели вокруг пальца, но всё же улыбнулся с добродушной хитрецей:

— Иными словами, ты беспокоишься о благе всех праведных сект?

Юй Янь, ничуть не смутившись, хлопнул себя по груди:

— Именно! Я душой болею за весь мир.

Этот старик может верить или не верить, если не поверит, пусть потом не жалуется, когда начнётся кровавая буря и никто не защитит его секту Меча.

Если Юй Янь не ошибался, потом эта великая секта Меча будет доведена до Лянъе, и она уже не будет той самой сектой Меча.

Нельзя сказать, что Чжань Тянь доверил её не тому человеку, у Лянъе хватало и сил, и ума. Но он был слишком эгоистичен. Став главой секты, он думал бы только о себе, а не об остальных учениках.

— Что ж, способы поднять уровень за короткое время, конечно, есть. Но культиваторы всегда ценят стабильность. Поспешишь - обретёшь внутреннего демона. — То есть если сила вырастет, а дух не поспеет за ней, для долгосрочной перспективы лучше идти шаг за шагом.

Но Чжань Тянь знал, что этот взбалмошный котёнок не станет слушать нравоучений. Он не из праведной секты, нрав у него дикий. Скажешь лишнего - обидится, и уйдёт на несколько лет, и не появится.

Чжань Тянь сказал:

— По моему, самый надёжный путь, это сначала повысить свой собственный уровень. И только тогда сможешь помочь Дуань Линю выйти.

Котёнок с досадой схватился за голову:

— А разве я не потому хочу, чтобы он меня вывел, что у самого не выходит?!

Старик опять вернулся к тому же.

Неужели у него ничего толкового нет?

— Спроси себя честно, ты правда хочешь, чтобы он стал сильнее, потому что хочешь выбраться сам? — спросил Чжань Тянь и добавил: — Чтобы выйти вдвоём, нужно сначала поднять свою культивацию, а уже потом помогать ему.

С этими словами он вложил содержимое нефритового свитка прямо в духовное поле котёнка, чтобы тот сам вникал.

Юноша повалился обратно на ложе. Он спросил себя честно. Он хотел, чтобы Великий Демон стал сильнее, потому что хотел его спасти. Хм! Но разве мог он сказать это Чжань Тяню?

Конечно же, нет.

Юй Янь заглянул в содержание нефритового свитка, и его бледное лицо мгновенно покрылось румянцем. Бля, бесстыдство какое, опять эта развратная техника.

То, что Чжань Тянь подсунул ему методы отъёма мужской сущности и двойного совершенствования с даосским партнёром, несколько его не удивило. Чжань Тянь всегда был таким.

Или, если точнее, в мире культивации никто не считал постельные дела чем-то постыдным. Для них двойное совершенствование было обычным делом, как принять укрепляющую пиллюлю.

Другое дело, что среди праведных сект те, кто специализировался на одних лишь техниках двойного совершенствования, пользовались дурной славой. Их причисляли к еретикам.

Например, секта Хэхуань\*. Они, вроде, ничего плохого не делали, но из-за того, что их путь был основан на двойном совершенствовании, другие праведные секты смотрели на них свысока.

\*Секта Радости :D

Использовать двойное совершенствование как вспомогательный метод - можно. Но сделать его главным - нельзя.

Если хочешь вознестись в высшие сферы нужно упорно трудиться. Ни один великий мастер не вознёсся благодаря одному лишь парному совершенствованию.

Юй Янь перелистнул несколько страниц, краснея до ушей. Он, конечно, не мечтал о вознесении, его ближайшая цель всё ещё формирование золотого ядра.

Но ведь это всё ради того, чтобы выбраться наружу!

Если удастся выйти на несколько сотен, а то и тысяч лет раньше, то для Великого Демона это станет огромным сюрпризом, верно?

Юй Янь: Ну, или шоком.

Но как ему вообще сказать Великому Демону, чтобы тот согласился... совершенствоваться вместе с ним?

Применить силу?

Юй Янь поднял руку, посмотрел на свои не слишком мощные бицепсы и с лёгкостью отказался от этой затеи.

Он перевернулся на бок, устраиваясь поудобнее, и продолжил размышлять. Тогда... совратить?

У него ведь есть только одна валюта, это его красота. Похоже, выбирать не приходится.

— Ну я и никчёмный... — Красивый котик грустно разглядывал своё отражение, прикидывая, какое выражение лица подействует на Дуань Линя лучше, жалобное или соблазнительно-невинное.

Великому демону, по самым скромным подсчётам, уже больше десяти тысяч лет, а он до сих пор хранит свою мужскую целостность. Что это значит?

Это значит, что за десять тысяч лет никому не удалось отобрать у него первую ночь. Почему?

Неужели все эти пылкие поклонницы и соблазнители были недостаточно пылкими?

Чем больше Юй Янь размышлял, тем меньше верил в успех. Он вспомнил их обычные дни - сплошная чистая привязанность хозяина и питомца.

И правда, кто станет испытывать влечение к собственному коту?

Это же извращение, разве нет?

Хотя Дуань Линь и был извращенцем, но направление у него было другое, не в эту сторону.

— ... — Юй Янь нахмурился и задумался.

Нужно было что-то придумать.

Первым делом, проверить, как на самом деле Великий Демон к нему относится. Если это действительно просто привязанность хозяина к питомцу, то тогда ладно, лучше смириться и ждать выхода ещё несколько сотен лет.

Юй Янь ждал и ждал, пока наконец Дуань Линь не вышел из медитации.

— Что не медитируешь? Устал? — Дуань Линь открыл глаза и увидел, что котёнок сидит вялый, в его облике нет прежнего блеска и задорного огонька, вместо этого какая-то грусть.

Он поднял руку и нежно провёл пальцами по переносице юноши:

— Не хмурься. Если что-то тревожит скажи мне.

И, как обычно, он притянул юношу к себе на колени и начал перебирать его длинные чёрные волосы.

Маленький непоседа не любил приводить себя в порядок и не пользовался заклинаниями, каждый раз волосы были в беспорядке.

"Если тревожит, скажи мне", да?

Юй Янь поднял голову и взглянул на Дуань Линя. Затем выдал нечто ошеломляющее:

— Я вырос. Я хочу кошечку.

Дуань Линь: ...

<http://bllate.org/book/15014/1868564>